

Л.А. КАРАСЁВА,
доктор экономических наук, профессор,
заведующая кафедрой Тверского
государственного университета (Тверь, Россия)

К ВОПРОСУ О РАЦИОНАЛЬНОСТИ И ИРРАЦИОНАЛЬНОСТИ ВЫБОРА ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ

На основе использования метода структурных уровней в исследовании хозяйственной системы предложена концепция рационального и иррационального как характеристики форм осуществления социально-экономических отношений и реализации экономического поведения и экономической деятельности в хозяйственной практике. Одновременно выявляется различие между ограниченной рациональностью и иррациональностью хозяйственного поведения и хозяйственной деятельности, действительной и мнимой формами осуществления социально-экономических отношений и экономической деятельности. Такой подход способствует более глубокому пониманию механизма функционирования хозяйственной системы.

Ключевые слова: рациональное, иррациональное, действительное, мнимое, ограниченная рациональность, адаптивная рациональность, экономические и хозяйственные отношения, экономическое и хозяйственное поведение, метод структурных уровней.

В настоящее время проблема рационального выбора хозяйствующих субъектов все шире обсуждается в научной среде экономистов. Чаще всего данная проблема рассматривается в контексте характеристики экономического поведения субъектов, в экономической теории она является важнейшей предпосылкой неоклассического анализа. Актуальность исследования рационального выбора очевидна. Во-первых, это связано с тем, что теория рационального экономического поведения составляет нормативную теоретическую основу изучения хозяйственного поведения субъектов хозяйственной системы, понимания механизма модификации и деформации экономической деятельности в хозяйственной практике. Во-вторых, до сих пор продолжают дискуссии об экономическом содержании моделей выбора экономических субъектов и их связи с реальной практикой принятия решений, на первый взгляд, противоречащих теории рационального выбора. Или, другими словами, между теорией рационального выбора как нормативной и эмпирической теорией рационального выбора [1, с. 68].

Вместе с тем все чаще, совершенно справедливо ставя задачу более глубокого понимания выбора хозяйствующих субъектов, на наш взгляд, в экономических исследованиях обнаруживают себя методологические неточности, мешающие решению поставленной задачи. Методологически можно говорить о двух родах затруднений в исследовании данной проблемы. Во-первых, об отождествлении экономического поведения и экономической деятельности, во-вторых, об отождествлении экономического и хозяйственного поведения, экономической и хозяйственной деятельности, экономического и хозяйственного взаимодействия.

Целью статьи является обоснование авторского подхода к проблеме выбора хозяйствующих субъектов, используя ключевые методологические основания исследования рациональности в хозяйственном поведении.

Не вступая в подробную дискуссию о трактовке рациональности в экономических исследованиях, прежде всего, различим экономическое поведение и экономическую деятельность. Если экономическое поведение есть процесс выработки и принятия экономического решения, то экономическая деятельность предполагает процесс

реализации принятых решений. Проблема рационального выбора, рационального поведения – это проблема выработки и принятия решения экономическими субъектами, то есть субъектами, осознавшими свой экономический интерес и делающих свой выбор на основе конкуренции целей и конкуренции средств достижения выбранной цели.

Дальнейший анализ поставленной проблемы связан с исследованием проблемы превращенных форм [2; 3, с. 51–59] экономических отношений и *их реализации через деятельность хозяйствующих субъектов*. Проблема превращенных форм – это проблема исследования механизма перехода сущности в явление, механизма «превращения», рождающего формы модификации и деформации социально-экономических отношений, описываемой через иррациональность, мнимость отношений.

Не претендуя на полноту исследования, выскажем свою точку зрения на обозначенные проблемы, опираясь на структурно-уровневый подход в познании экономических отношений [3, с. 51–59; 4, с. 25–33]. Структурно-уровневый подход даёт возможность углубить теоретическое представление о *превращённых формах экономических отношений*.

Авторская трактовка структуры хозяйственной системы общества предполагает выделение трех крупных структурных уровней: *технично-экономического, социально-экономического, образующих структуру экономической системы – ядро хозяйственной, и хозяйственного*. Структура *хозяйственного уровня* предопределена структурой экономической системы и включает в себя организационно-экономический, институциональный и собственно хозяйственный подуровни. На хозяйственном уровне социально-экономические отношения опосредуются объективно-необходимыми *организационными отношениями, предопределяющими институциональные (формальные и неформальные) и спонтанные формы их функционирования*.

В познании структуры и функции экономической организации общества существенное значение приобретает различие *экономического соотношения* (взаиморасположения) составных частей – экономических отношений – и *экономической деятельности*. Отмеченное позволяет выйти еще на два важных методологических аспекта уровня исследования: *пространственно-уровневый* и *деятельностно-уровневый*. Такое различие отражает *различение статики и динамики* в исследовании хозяйственной системы. *Статичная структура* характеризует основу и каркас данного объекта, его «скелет», обеспечивающий ему и его состояниям *устойчивость и целостность* (рис. 1).

Статичная структура
– Скелет, каркас – Обеспечивает устойчивость и целостность

Рис. 1. Соотношение статики и динамики

В динамической структуре различаются *структура и функция системы: ее анатомия и физиология, соотношение и процесс (движение), устойчивость и изменчивость* (рис. 2). Динамическая структура выражает координацию сменяющихся друг друга состояний, их последовательность, длительность. Структура системы существует в пространстве, а ее функция, выражающая динамику, – во времени.

Структура	Функция
Анатомия Соотношение Устойчивость	Физиология Процесс Изменчивость

Рис. 2. Динамическая структура

И еще один методологический посыл, без которого дальнейший анализ поставленной проблемы невозможен. Это различие в исследовании двойственности анализа функционирования (рис. 3).

Функциональный аспект исследования	Функциональный аспект исследования
Позволяет изучить механизм жизни внутренней структуры системы (ее потенциал)	Позволяет раскрыть реализацию потенциала во внешней среде

Рис. 3. Двойственность функционирования

Традиционно «функциональный» означает принадлежность функциям, зависимость от деятельности, а не от структуры, не от свойств объекта. Что дает нам основание уйти от традиции и представить авторскую трактовку терминов?

Для того, чтобы исследовать особенности функционирования того или иного экономического отношения, той или иной системы, нужно различать их внутренний механизм и внешнее по отношению к ним. По образному выражению О.С. Анисимова, разделять их характеристики на «собственные свои» и на «внешние вынужденные свои» для иного [5]. И в этом состоит их готовность выполнять определенные функции в системе. Тем самым исследование должно учитывать функциональную структуру, основная часть которой связана с механизмом функционирования («в себе»), а другая часть – продуктивная (результативная) – характеризует предназначенность («для иного»). Поэтому в нашем исследовании первая часть обозначена как функциональная, а вторая часть – функциональный аспект исследования как познание внутреннего механизма «жизни» хозяйственной системы позволяет на основе структурно-уровневого подхода раскрыть технологию осуществления интегративного качества системы. Структурность можно рассматривать как проявление целостности внутри себя, а целостность – как проявление структурности во вне. Целостность предопределена иерархическим характером лежащих в ее основе уровней, *связями между ними*, механизмом и характером *опосредований*, которые играют ключевую роль в функционировании общественной хозяйственной системы. С позиции целостности принципиально: 1) *более глубокие уровни* предопределяют действия *более поверхностных уровней*; 2) *зависимость действий* подсистем *нижнего уровня* от фактического исполнения *верхними уровнями* своих функций.

Наконец, для плодотворного использования метода структурных уровней при исследовании рационального поведения необходимо *разграничение объективного и объектного, субъективного и субъектного аспектов* анализа. *Объективное* предполагает познание *уровней структуры экономической системы (сущности явлений)*, а *объектный* аспект концентрирует внимание на исследовании *экономических форм объектов отношений*. *Субъектный аспект* исследования представлен развертыванием и уточнением сущности экономических отношений через механизм ее реализации, *опосредованный действием и деятельностью экономических субъектов*, наделённых особым интересом социальной активности. Не зная объективных уровней экономики, нельзя понять *субъектно-поведенческое, которое может быть и субъектно-объективным, и субъектно-субъективным* [3, с. 15–16; 4]. Данное методологическое положение имеет прямое отношение к исследованию рационального экономического поведения и рациональной экономической деятельности, так как именно они составляют объективную основу хозяйственного поведения и хозяйственной деятельности, через которые экономические отношения могут быть осуществлены, функционируя и развиваясь.

Применение метода в разрезе субъектного подхода позволяет обозначить взаимодействие субъектов изучаемых отношений по этапам их включённости в осуществление анализируемого отношения. Это даёт нам возможность теоретически просле-

дить модификацию отношений экономических субъектов при переходе с одного уровня на другой, *модификацию поведения и деятельности экономических субъектов*. На рис. 4 представлен механизм реализации, осуществления экономических отношений через деятельность. По разным уровням эта деятельность приобретает свои дополнительные качества.

Рис. 4. Уровни функционирования экономических отношений в рамках субъектного подхода

Переход от одного уровня функционирования к другому означает развертывание (уточнение) *способа включённости* экономического отношения в хозяйственную систему, раскрывая механизм его осуществления, определяемый природой отношения и воспроизводящий меру опосредования субъектов этого отношения с обществом.

Развёртывание внутренней сущности экономических отношений в аспекте функционирования, переход от одного уровня функционирования к другому рождает их *превращённые формы*, так как уровни опосредования их реализации удерживают особые «этажи» включения *иных интересов* в осуществление экономического процесса.

Превращённая форма это не плохо и не хорошо, а *необходимый и объективный способ жизни социально-экономического отношения*. Чем сложнее система, тем сложнее структура превращённых форм. Именно через них развертывание внутренней сущности экономического отношения получает *законченное социальное признание* в самом факте *осуществления хозяйственных интересов субъектов хозяйственной жизни*.

Однако принципиально важно и другое. Превращённая форма является всякий раз (на каждом уровне) формой жизни, *осуществления природы экономического отношения на данном этапе развития хозяйственной системы, в рамках которой отношение функционирует*. Поэтому понимание механизма превращения (развертывания сущности по вертикали), его структурных уровней принципиально значимо для раскрытия содержания социально-экономического отношения, его функционального потенциала.

Функциональный аспект анализа социально-экономического отношения условно может быть описан как «социально-экономическая норма существования (внутренняя структура) отношения – реализация». Но тогда очевидно, что реализация может осуществляться в рамках данной нормы, корректируя, достраивая её, приспособлявая её к системе, в которую отношение встраивается, не меняя её природы [3, с. 16–17]. Или иначе – превращение как механизм осуществления отношения может иметь *раци-*

ональную форму. По Никласу Луману системная рациональность состоит в способности «испытывать нарушения и в то же время держать наготове меры противодействия или программы их обработки» [6, с. 197–198]. Однако возможно и *перенормирование*, замещение этой нормы другой, более органичной данной системе. То есть превращение может иметь и *иррациональную* форму. Следует уточнить авторское понимание рационального и иррационального. Рациональность *применительно к отношению* – это *адекватность* превращенных форм экономических отношений их *исходной форме*. В случае *неадекватности* исходной форме возникает *иррациональность*. Так, прибыль, хотя и превращенная форма, но рациональная, а заработная плата как цена труда – иррациональная.

Деформированные превращенные формы рождаются тогда, когда в существующем механизме функционирования социально-экономического отношения возникают проблемы, проявляющиеся в том, что оно не может встроиться в хозяйственную систему по *критерию экономической рациональности*. Посредствующие звенья в силу каких-то причин не принимаются системой, вызывая её сопротивление. Функционирующее отношение, чтобы реализоваться, с необходимостью притягивая «чужую» форму, приобретает специфическую структуру связей, отличную от внутренней структуры отношения. Так появляется форма как бы оторванная от сущности отношения. Такая форма не только маскирует сущность отношения (превращенная форма всегда модифицирует внутреннюю структуру более глубокой сущности). Она иррациональна по отношению к природе осуществляемого отношения. Тем самым механизм рационализации осуществления экономического отношения предполагает выбор иррациональной формы его реализации.

Но любое экономическое отношение реализуется через хозяйственную деятельность субъектов. И тогда актуализируется субъектный подход, в рамках которого *рациональное* понимается как целесообразное, обоснованное с точки зрения *реализации объективного экономического интереса*. Если внешние условия реализации социально-экономического статуса субъекта не позволяют ему реализовать экономический интерес, то он объективно позиционирует себя в роли, отличной от нормативно-заданного статуса. Возникает *экономическая иррациональность его действий*.

Таким образом, авторская трактовка рациональности имеет два оттенка ее смысла. Первый – адекватность превращенных форм социально-экономической природе экономического отношения. Второй (при субъектном подходе) – целесообразность, обоснованность хозяйственной деятельности с точки зрения объективного *экономического интереса* действующего субъекта.

Возникновение превращенной формы может сопровождаться возникновением условий такого специфического опосредования, которое вынужденно подключает к уже явленным связям иные (по сути своей) объекты экономического интереса. Это осуществляется как становление и саморазвитие мнимой экономической формы, «притянутой» действующим отношением для восполнения недостающих элементов в механизме осуществления. *Мнимые отношения* – это отношения хозяйствующего субъекта, позиционирующего себя в роли, отличной от его нормативно-заданного социально-экономического статуса в рамках социально-экономической нормы его функционирования. Он «присваивает» новые (чужие) экономические функции (новые – по отношению к предписанным, осуществляемым функциям) и рассматривает эту реализацию как оптимальное использование своих возможностей в данной среде. Мнимость как качество экономической формы возникает как реакция фактически осуществляющегося социально-экономического отношения на условия, в которых оно может реализоваться по критерию рационализации, рационального осуществления. Тогда действительное отношение представляется как основное в рамках функционирования данного уровня экономического отношения (мнимое может быть определено лишь по отношению к нему) [3, с. 56].

Рис. 5. Мнимые и иррациональные экономические формы

Одновременно в анализируемом превращении принципиально следующее. По вертикали такое поведение и деятельность хозяйствующего субъекта являются иррациональными с точки зрения его социально закрепленного положения (статуса, функциональной роли) и реализации соответствующего статусу объективного экономического интереса. Иррациональность в этом случае есть отсутствие целесообразности, объективной обоснованности деятельности хозяйствующего субъекта. Однако они могут быть признаны рациональными с точки зрения частного *хозяйственного* интереса субъекта. Формируются технология иррациональности и технология возникновения мнимых экономических отношений.

Сама иррациональность и иррациональная форма экономического статуса связаны с противоречием. Осваивая хозяйственные отношения, субъект оптимизирует свои экономические возможности. В этом проявляется рациональность поведения субъекта как реализация его собственного хозяйственного интереса. Одновременно социально признанное положение субъекта объективно делает эти отношения иррациональными, порождая тем самым его собственную иррациональность [3, с. 57].

Действительные формы выражают соответствие результату функционирования отношений. *Мнимость* возникает как реакция фактически осуществляющихся отношений на условия, в которых они не могут обеспечить адекватного результата функции экономического отношения в системе. Реально функционируют и мнимые экономические формы. Например, сошлемся на К. Маркса, на его общую норму прибыли на капитал, которая количественно может быть измерена. Поэтому превращенные формы социально-экономических отношений могут быть иррациональными, но действительными, то есть обеспечивающими результат их функционирования, а могут быть и иррациональными и мнимыми.

Особая проблема в рамках реализации субъектно-поведенческого подхода как *субъектно-субъективного* связана с *субъективным осознанием экономического интереса*. Это проблема побудительного мотива как формы реализации экономической необходимости в сознательной деятельности людей. В рамках подуровня бытового восприятия (собственно хозяйственного подуровня) актуализируется субъективное восприятие хозяйствующими субъектами функционирующих организационно-экономических и институциональных норм и институтов. На этот аспект исследования совершенно справедливо указывают авторы В.В. Вольчик, Т.А. Зотова в статье, посвященной *адаптивной рациональности* [7]. Они пишут: «...существующие в данное время и в данном месте институты формируют специфические поведенческие паттерны у акторов, включенных в действие данной институциональной среды. Индивиды не только следуют правилам, содержащимся в институтах, но и получают релевантную для себя информацию для принятия решений тоже благодаря имеющейся институциональной среде. Индивиды не только сопоставляют издержки следования правилам с издержками их нарушения, но, что более важно, получают релевантную информацию, в том числе о возможных и приемлемых вариантах действия благодаря институционализации в рамках того или иного хозяйственного порядка» [7, с. 56]. Хозяйственный выбор формируется на основе субъективного индивидуального осознания социально-экономических ролей, социально-экономических статусов, организационных и институциональных норм и институтов, которые определяют привычные или одобряемые обществом модели поведения.

Здесь, по-нашему мнению, следует расставить некоторые акценты. Во-первых, будем различать, проблему *меры рациональности* и проблему *«иррациональности»* действий хозяйствующих субъектов. «Ограниченная рациональность», связанная с приятием решений в условиях той или иной неопределенности, и ее разновидность – *адаптивная рациональность* – «рациональность, основанная на интерпретации институтов в контексте рассеянного среди акторов неявного знания» [7, с. 56]. В случае ограниченной рациональности речь идет о том, что при прочих равных условиях, в частности, адекватности функционирующих институтов природе социально-экономических отношений, *экономический* интерес сохраняется в той или иной мере в качестве *основы хозяйственного* интереса. Прямо противоположная ситуация может возникнуть, например, при нарушении этого соответствия, когда «...иррациональность поведения может детерминироваться существующими неэффективными или субоптимальными институтами, которые не позволяют акторам эффективно использовать неявное или рассеянное знание, использовать и реализовывать преимущества рыночной экономической координации» [7, с. 60]. Так, несмотря на заключенный договор найма, у наемного рабочего на предприятии в маленьком городке может формироваться крепостническая модель поведения, а у его хозяина – феодальное мышление и соответствующая модель поведения. И тогда такая модель поведения вполне экономически рациональна, например, с точки зрения частного хозяйственного поведения рабочего, но иррациональна с точки зрения его статуса как наемного рабочего. В этих условиях рыночная форма функционирования одного из главных факторов производства принимает мнимую форму своего осуществления.

Во-вторых, конкретно-исторические мотивы хозяйственной деятельности и формы проявления экономических отношений определяются и социально-психологическими, национальными и культурными факторами. «Одни и те же формальные и неформальные институты могут получать различные интерпретации, в зависимости от культурных, гендерных, ситуативных и других факторов», а «...психические особенности восприятия и интерпретации информации могут приводить к психологическим искажениям при принятии хозяйственных решений» [7, с. 59]. Они способны не только модифицировать содержание экономических интересов и соответственно целей, делая их рам-

ки чрезвычайно подвижными, но и деформировать их, например, когда в *основе* хозяйственного выбора, будет лежать *не экономический, а политический или нравственный*, или иной *неэкономический* выбор. Свидетельством тому являются дискуссии о нормативном или дескриптивном характере теории экономического поведения, утверждения «о нормативном повороте в недавних работах по экспериментальной и поведенческой экономике» [1, с. 53, 65–72]. Тогда следует четко понимать, о какой рациональности или иррациональности идет речь. Поведение субъектов может быть иррационально по экономическому критерию, но вполне рационально по политическим, нравственным или иным мотивам.

Отметим практическую важность теоретических исследований в этой области. Необходимо избегать крайностей. Если экономическая политика носит констатирующий характер, опирается на исследования, описывающие повседневный опыт, на искаженные картины социальной и хозяйственной действительности, то вряд ли она будет эффективной. Но важен и другой аспект данной проблемы. Не понимая причины и механизма модификации экономического поведения, условий его деформирования, механизма формирования групповых экономических интересов как основы институционального новаторства нельзя выработать действенные меры формирования среды, способствующей преодолению деформационных процессов в хозяйственной системе.

Список использованных источников

1. Хэндс У. Нормативная теория рационального выбора: прошлое, настоящее и будущее / У. Хэндс // Вопросы экономики. – 2012. – № 10. – С. 52–72.
2. Карасёва Л.А. Превращенные формы в экономических системах / Л.А. Карасёва // Материалы II Всероссийского симпозиума по экономической теории. – Екатеринбург, 2006. – С. 53–56.
3. Карасёва Л.А. Метод структурных уровней в познании экономических отношений: монография / Л.А. Карасёва. – Тверь: Твер. гос. ун-т. – 2011. – 172 с.
4. Карасёва Л.А. О методе структурных уровней в исследовании хозяйственной системы / Л.А. Карасева // Вестник Тверского государственного университета. Серия: экономика и управление. – 2012. – № 15. – 0,6 п.л.
5. Анисимов О.С. Методология: функция, сущность, становление (динамика и связь времен) / О.С. Анисимов. – М.: ЛМА, 1996. – 380 с.
6. Луман Н. Введение в системную теорию / Н. Луман. – М.: Логос, 2007. – 360 с.
7. Вольчик В.В. Адаптивная рациональность и экономическое поведение в эволюционном контексте / В.В. Вольчик, Т.А. Зотова // TERRAECOMICUS. – 2011. – Том 9. – № 4. – С. 54–64.

На основі використання методу структурних рівнів у дослідженні господарської системи запропоновано концепцію раціонального та ірраціонального як характеристики форм здійснення соціально-економічних відносин та реалізації економічної поведінки і економічної діяльності у господарській практиці. Одночасно виявляється відмінність між обмеженою раціональністю та ірраціональністю господарської поведінки і господарської діяльності, дійсною та уявною формами здійснення соціально-економічних відносин та економічної діяльності. Такий підхід сприяє глибокому розумінню механізму функціонування господарської системи.

Ключові слова: *раціональне, ірраціональне, дійсне, уявне, обмежена раціональність, адаптивна раціональність, економічні та господарські відносини, економічна та господарська поведінка, метод структурних рівнів.*

On the basis of using the method of structural levels in the studying of the business running system the concept of Rational and Irrational is suggested as a characteristic of the forms of carrying out social-economic relationships and implementation of economic behavior and economic activity in business running practice. Simultaneously the distinction between the limited rationality and the irrationality of business running behavior and business running activity as well as the actual and quasi forms of implementation of social-economic relationships and the economic behavior is drawn. The above mentioned approach promotes deeper understanding of the mechanism of business running system functioning.

Key words: rational, irrational, actual, quasi, limited rationality, adaptive rationality, economic and business running relationships, economic and business running activity, the method of structural levels.

Одержано 21.02.2014.